

The Legends of the Serpent Island in the Danube Delta

Tetyana Shevchuk¹

Abstract: The report presents a variety of ancient legends, connected with the cult of Achilles on the Serpent (Snake) Island, located in 35 km far from the Danube Delta in the territorial waters of Ukraine. The sources of ancient legends are the essay of Flavius Arrian “Periplus Ponti Euxini (maritime guide)”, Flavius Philostratus dialogue “On Heroes” (Heroikos), as well as the outlines of Arctinus of Miletus, Maximus of Tyre and Romanian folklore. The imageries of Achilles Pontarchis cult on the Serpent Island (in ancient times – Levka Island, White Island, Island of the Blessed, Fidonisi, Ilan-Ada, Sherpilor) disclose the peculiarities of his worship in Scythia and Dacia.

Keywords: Serpent Island; Danube Delta; ancient; Achilles Pontarchis cult; Scythia

From the issue “Ukraine-Romania
Border

Conflict over Islands”
(Pereltsvaig, 2014)

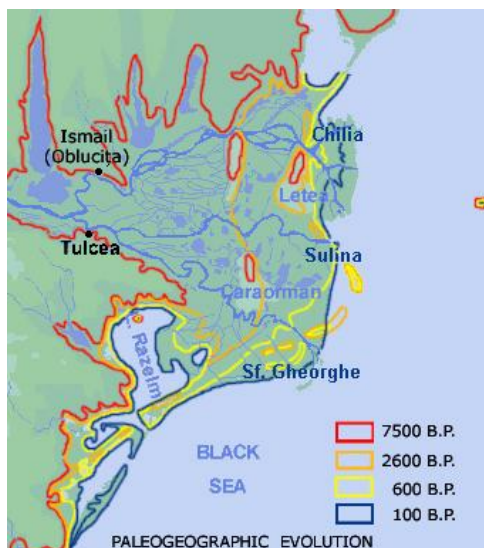
Остров Змеиный, находящийся в 35-километровой зоне от дельты Дуная в территориальных водах Черного моря Украины, на протяжении письменно зафиксированной истории своего существования для всех господствующих в регионе держав являлся привлекательным в виду своего выгодного экономического и военно-стратегического расположения перед землями северного Причерноморья. Остров имеет высокие обрывистые берега от 4-5 метров в северо-восточной части до 25 м. в юго-западной с наивысшей точкой 41, 3 метра над уровнем моря.

В эпоху античности он имел названия:

¹ Doctor of Philology, Professor of the Foreign Literature Chair, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, Corresponding author: tatshevchuk@mail.ru.

Остров Левка (Белый, Λευκός), Филюксия (Гостеприимный, Φιλόξια), остров Блаженных (Μακάρων), Фидониси (Змеиный, Φίδονισι). В период османского владычества фигурирует дублирующее название Змеиного острова Илан-Ада (Yılan Adası), сохранившееся в русском и румынском эквиваленте (Șerpilor).

Знаменитый путешественник Эвлия Челеби (1611-1682), племянник Великого Визиря Мелик-Ахмед-Паши, на протяжении сорока лет посещал и описывал в своей «Книге путешествий» земли османской империи, оставив наиболее детальные описания крепостей, образа жизни и способа хозяйствования в Крыму XVII века, посвятил несколько глав описанию земель восточной Румынии, Молдовы и юго-западных территорий современной Украины (Змеиный остров, Измаил, Аккерман), которые в то время контролировала Блистательная Порты.

Карта дельты Дуная

взята с сайта: <http://www.chain.eu>

Среди них находим следующие впечатления путешественника от окружающей рукавами Дуная территории в дельте реки, которую он ошибочно назвал Змеиным островом: «Пробыв здесь (в Тулче. – прим. авт. – Т. III.) три дня, войско ислама за этот срок на пятистах барках, чайках и кайках переправилось на Тулчинский* остров. С севера и юга его — река Дунай. А езды вдоль него к Черному морю восемь часов, а если ехать поперек, от города Тулчи до города Измаила, то пять часов. И это такой лесистый остров на Румелийском тракте, что лишь бог один ведаёт, сколько на нем диких зверей, грызунов и птиц. Очень много здесь ястребов, которых охотники ловят и из их крыльев

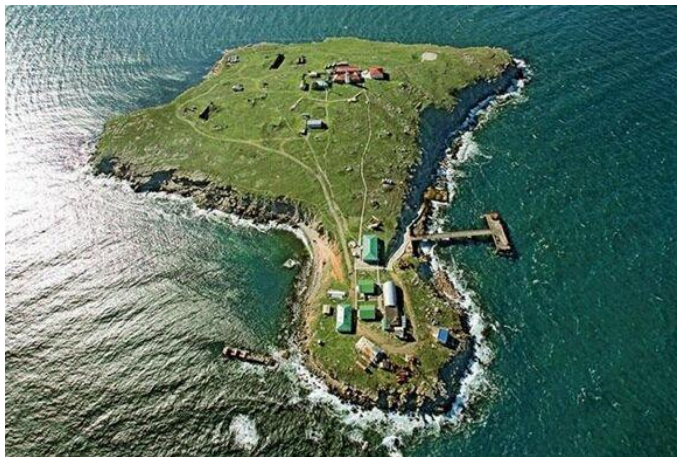
делают оперение для стрел. На этом острове каждый год забивают семьдесят-восемьдесят тысяч голов крупного рогатого скота и из всего [этого мяса] вырабатывают бастырму. Имеются специальные дома, где забивают и разделывают скот. А комаров здесь так много, что при заходе солнца они заставляют людей и коней взывать о погибели. Блудниц, которых ловят в крепостях Измаил, Килия и Тулча, оставляют голыми на этом острове, и те за

* Вероятно, под Тулчинским островом автор подразумевает обширную территорию, окруженную рукавами Дуная в южной дельте реки. – Т. III.

одну ночь погибают от усердия комаров, москитов и разной мошкары. Так вот, благополучно преодолев этот остров, мы за три дня переправились через Большой Дунай напротив города Измаила и прибыли в крепость Измаил» (*Çelebi*, 1961, с. 105-106).

Рассказ Эвлии Челеби представлен как описание Змеиного острова, поскольку именно это название фигурирует в его подзаголовке. Но ничто в его описании не соответствует реалиям. Змеиный остров имеет крестообразную форму с общей площадью 20,5 гектаров с расстоянием между крайними точками 615 и 560 кв. м. На нем нет пресной воды: сохранился вырезанный в каменной породе древний колодец для сбора дождевой воды, расположение которого в низине под природными стоками способствует максимальному наполнению во время осадков, среднегодовая сумма которых в настоящее время составляет 300 мм. На острове также нет комаров, мошкары и растительности для выпаса скота (не говоря уж о промышленных масштабах).

Из рассказа явствует, что посещенный и описанный автором остров находится в восьми часах езды к Черному морю, а значит, он никак не может быть тем сакральным местом, о котором наверняка слышал османский путешественник. В южной дельте Дуная, площадь которой составляет 4153 кв. км., расположено огромное количество островов с густой плодородной растительностью и редкостным обилием комаров. Именно ее (*Dunavat Peninsula*) ряд исследователей (*Romanescu; Bounegru; Stoleriu, Miha-Pintilie, Nici, Enea, Stan*, 2015) считают нередко упоминаемым в античных

источниках загадочным островом Певка*, который по всей вероятности, и посетил Эвлия Челеби.

Что же имеется в современных археологических «активах» острова Змеиный, позволяющее отделить реальность

* По мнению ученых, древние путешественники принимали полуостров за остров в виду наличия огромного количества рукавов Дуная, создававших иллюзию изолированности от суши. – *Т. III*.

от вымысла в ходе дальнейшего анализа других многочисленных исторических и фольклорных источников, мифологизирующих его историю?

На острове существовал один из древнейших известных миру античных храмов. Как сообщается в монографии С.Б.

Охотникова и А.С. Островерхова, в соответствии с просьбой Петербургской Академии наук и по приказу адмирала А.С. Грейга, командира Черноморского флота, военного губернатора Николаева и Севастополя, капитан-лейтенант Н.Д. Критский выполнил в 1824 г. топографическую съемку острова и провел небольшие раскопки, позволившие обнаружить остатки древнего храма (*Ohotnikov, Ostroverhov, 1993*). Он прибыл на остров в составе гидрографической экспедиции, возглавляемой капитаном 2-го ранга И. М. Будищевым, составившем первый «Атлас Черного моря» и «Морской путеводитель по Азовскому и Черному морю». Экспедиция стала возможна в результате победы России в русско-турецкой войне 1787-1791 гг., после которой по результатам Бухарестского мирного договора 1812 г. остров перешел под юрисдикцию Российской империи. После поражения России в крымской войне 1853-1856 гг. Змеиный остров перешел к Турции (1856-1878), затем к Румынии (1879-1948). Фрагменты его барельефов были переданы в Одесский археологический музей. На фундаменте сакрального сооружения, располагавшемся в наивысшей точке острова, из его уцелевших каменных блоков в 1843 г. был построен маяк высотой 12 м. Остатки храма были разобраны на стройматериалы в связи с тем, что их доставка на остров и сегодня более чем проблематична.

Изучению артефактов древнегреческого культа Ахилла на берегах северного Причерноморья посвящен ряд фундаментальных работ исследователей: М. В. Агбунова (*Agbunov, 1985*), С. Б. Охотникова, А. С. Островерхова (*Ohotnikov, Ostroverhov, 1993*), П. Д. Диатроптова (*Diatroptov, 2001*), Й.Р. Хупе (*Hupe, 2006*) и др. Научная новизна данной статьи представлена анализом античных источников, связанных с описанием острова Ахилла с акцентом на Змеином острове, тогда как внимание исследователей традиционно приковано к более известному и доступному для изучения острову Березань, имеющему непосредственное отношение к причерноморскому культу Ахилла. В работе также впервые использованы источники по румынскому фольклору, в котором отражены мифопоэтические представления об особенностях древнего культа на острове, находящемся в 30 км. от румынского порта Сулина и пребывавшего в составе Румынии с 1879-1948* гг., а также молдавского княжества до османского нашествия (1484).

* После поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг., по результатам Парижского мирного договора 1856 г. Остров Змеиный и южная часть Бессарабии

О. Березань, Очаковский район
Николаевской области

При изучении сведений из различных источников, в которых содержатся упоминания о культе на Белом острове, любой исследователь сталкивается с одной из древнейших путаниц в его описании, связанной с существованием двух островов в Черном море, на которых ведущим был культ Ахилла:

Борисфенида-Березань (Βορυσθενίδα) и Левка-Змеиный. Топоним Березань используется применительно не только к загадочному

крошечному острову в устье Днепра, такое название имеет и небольшая река, впадающая в черноморский лиман; городок в Киевской области; села в Очаковском районе николаевской и одесской области на юге Украины. В топонимическом словаре Украины Николая Янко указывается возможное происхождение названия от авестийского *berezant*, скифского *bresant*, что означает «высокий» (Yanko, 1998, с. 39). Его площадь составляет 23, 5 гектара. Считается, что остров Березань в античные времена был полуостровом, соединенным с материком узким перешейком и его размеры были гораздо больше. Именно здесь в VII в. до н.э. выходцы из Милета основали одно из первых поселений на берегах северного Причерноморья со святилищем и храмом Афродиты. Не менее популярным здесь был и культ почитаемого на Черном море Ахилла.

В черноморских водах в районе николаевской и херсонской областей на знаменитой Кинбурнской (от тур. *Кыл-бурун* – тонкий как волос мыс) и Тендровской косе (65 км. длиной с максимальной шириной 1, 8 км.), издревле именуемыми «Бег Ахилла», устраивались спортивные состязания в честь героя. В мифопоэтическом сознании древних путешественников отмечалось поразительное сходство Кинбурнской косы с ногой, в пяту которой вонзена стрела. Как полагают исследователи (В.В. Рубан, К.С. Горбунова, Н. О. Лейпунская, А.С. Русяева), именно жители Березани в VII-VI вв. до н.э. осуществляли контроль над островом Левкой и основанным святилищем, в котором находился оракул.

отошли к Турции, а в соответствии с решением Берлинского конгресса 1878 г., остров вошел в состав королевства Румыния.

Кинбурнская коса («Бег Ахилла»),
Николаевская область

Белый остров стал главным местом почитания героя в сравнении с культом на Березани, в Бейкушском поселении, в Большой Черноморке, на Кинбурнской косе. Указанные культовые места (за исключением Кинбурнской косы) были основаны в VI в. до н.э., и функционировали на протяжении одного или полутора столетий (к V в. до н.э. контроль над

островом Левкой переходит к Ольвии), а через некоторое время перестали существовать. Поклонение герою в этих святилищах возобновилось только в II-III вв. н.э., но в другой форме – как Ахилла Понтарха – Владыки моря (Zaharova, 2004, с. 359).

Наличие двух островов с культом Ахилла Понтарха в северном Причерноморье приводило многих древних путешественников к путанице в топонимах. Так, древнегреческий географ из Александрии Дионисий Перизет (III в. н.э.) в своем описании Ойкумены упоминает Белый остров, на котором блуждают по пустынным долинам души Ахилла и других усопших героев. Локация острова обозначена как слева «по стороне Эвксина против Борисфена», что, несомненно, относит его к острову Березань (Dionisii Perieget, 2005; 2006). В знаменитом «Рассказе о героях» Филострата-младшего храм Ахиллу на острове находится «со стороны Меотийского озера, которое впадает в Понт и равно ему по величине», что вполне конкретно указывает на близость к Азовскому морю. При этом ряд исследователей (В. В. Латышев, И. И. Толстой, М. В. Агбунов) склоняются к мысли о том, что описанные путешественниками «Ахилловы» острова относятся и к Березани, и к Кинбурнскому полуострову, климатические условия которого позволяют допустить версию об описанных в некоторых источниках лесах, долинах и общих размерах. В то же время, в их сведения органично вкраплены и данные, связанные с островом Змеиным, как, например, упоминание о его вулканическом происхождении, встречающееся у Филострата младшего.

М. В. Агбунов в исследовании «Загадки Понта Эвксинского (Античная география Северо-Западного Причерноморья)» приводит следующие результаты научной полемики относительно описаний месторасположения

Змеино́го острова: «Позже И. И. Толстой согласился с мнением В. В. Латышева, но при этом все же разделил письменные источники на две группы. К первой отнесены писатели, правильно определяющие местоположение острова: Псевдо-Скилак, Псевдо-Скимн, Арриан, Анонимный автор, Максим Тирский, Страбон. Вторую группу составляют Мела, Дионисий Периэгет, Авиен, Присциан, Солин, Птолемей, которые «помещают Левку гораздо севернее, почти у самого устья Днепра» (Agbunov, 1985, с. 123).

Важным источником древних представлений об острове Змеиный является работа IV книга «Естественной истории» Плиния старшего (I в. н.э.). Описывая месторасположение острова Ахилла в северном Причерноморье, он указывает приблизительно верное расстояние: 50 миль от о. Певка (гр. Πεῦκη, рум. Peuce), 140 миль от Борисфена, 125 миль от «полуострова, протянутого в форме меча в поперечном направлении и по причине упражнений Ахилла названный Ахилловым Дромом» с длиной 80 миль, что соответствует описанию Кинбургского полуострова. Именно он впервые упоминает о том, что остров Ахилла еще называют еще Левка и Макарон (Μακάρον), т. е. остров Блаженных.

Другой путешественник, известный древнеримский государственный деятель, историк и географ Флавий Арриан (ок. 89 – 175 гг.), управленец Каппадокией в 131-137 гг. в звании *legatus Augusti pro praetore* в 134 году совершил объезд Черного моря, включая Кавказ и северо-западное Причерноморье, по результатам которого представил императору Траяну Адриану Августу отчет, известный как «Объезд Эвксинского понта». Его ценность заключается в содержании большого количества географических, этнографических, военно-политических сведений, органично переплетенных с мифологическими экскурсами.

Относительно Змеино́го острова в данном труде содержатся следующие сведения: «32. (21 Н). Почти против этого устья*, если плыть прямо в море с ветром апарктием, лежит остров, который одни называют островом Ахилла, а другие – Бегом Ахилла**, а третьи – по цвету – Белым. Есть предание, что его подняла [со дна моря] Фетида для своего сына и что на нем живет Ахилл. На острове есть храм Ахилла с его статуей древней работы. Людей на острове нет; на нем пасется только немного коз; их, говорят, посвящают Ахиллу все пристающие сюда. Есть в храме много и других приношений, – чаши, перстни и драгоценные камни, а также надписи, одни на латинском, другие на греческом языке, составленные разными метрами в похвалу Ахиллу.

* Подразумевается северное устье Дуная.

** Арриан путает здесь остров Ахилла с Тендровской косой (Бег Ахилла), разделяющей Днепро-Бугский лиман и Ягорлыцкий залив Черного моря.

Некоторые, впрочем, *относятся* и к Патроклу, потому что все желающие угодить Ахиллу *вместе* с ним почитают и Патрокла. Много птиц гнездится на острове, – чайки, нырки и морские вороны в несметном количестве. Эти птицы очищают храм Ахилла: каждый день рано утром слетают они к морю, затем, омочив крылья, поспешно летят с моря в храм и окропляют его; а когда этого будет достаточно, они обметают крыльями пол храма» (*Arrian, 1948*).

Одно из самых ранних упоминаний об острове Змеиный принадлежит древнегреческому поэту Арктину из Милета (конец XVIII в. до н.э.), создавшего несколько эпических поэм в стиле знаменитого Гомера, учеником которого он себя называл. В одной из них, сохранившейся лишь в отрывках поэме «Эфиопида», много внимания уделено подвигам Ахилла и его смерти. Автор указывает, что после его гибели «Фетида, похитив из костра труп сына, переносит его на Белый остров» (пер. В.В. Латышева). Известный российский антиковед В. Н. Ярхо указывает, что в древнейшие времена nereида Фетида, дочь морского старца Нерея, сына Геи и Понта, играла более значительную роль в мифологической традиции и только с формированием олимпийского пантеона отступила на задний план (*Yarho, 1998, с. 561-562*).

В. Н. Топоров в исследовании «Об архаичном слое в образе Ахилла: Проблема реконструкции элементов прототекста» указывает на хтонически-змеиную подоснову этого образа (*Toporov, 1990*). Е. А. Захарова также указывает на хтоническую сущность культа Ахилла в северном Причерноморье, свидетельством чему, по ее мнению, в первую очередь, является его «родословная». Нерей, как сын Геи и Понта, принадлежал к старшему поколению богов, являясь, как и его дочь Фетида, одним из морских божеств-титанов. Дед по линии отца, Эак, в доолимпийской мифологии являлся владыкой подземного царства. В этой связи становятся понятным, почему в "Одиссее" Ахилл дважды именуется царем над всеми мертвыми (Od.XI. 488-491, 492); почему он несет смерть и разрушение окружающим, почему наделен специфическими эпитетами "убивающий", "чудовищный", "разрушитель городов", "сокрушитель мужей", а также его желание быть последним из смертных, чем владыкой в подземном царстве (Od. XI, 488-490) (*Zaharova, 2004, с. 352-353*).

Е. А. Захарова приходит к выводу, что в Древней Греции, начиная с гомеровского периода Ахилла почитали как героя-бога, прочно связанного с подземным миром и морской стихией. Ставя закономерный вопрос, почему именно на этом острове Ахилл вновь предстает перед нами как божество, автор предлагает и ответ: когда колонизация берегов Понта только начиналась, Северное Причерноморье считалось краем ойкумены и началом неизвестности, поэтому остров Левка изначально мог представляться как земля, расположенная за пределами ойкумены и предназначенная для

мертвых. При этом хтонический аспект культа Ахилла раскрывается в закономерной связи со стихией воды, которая, по представлению греков, обладала очистительными функциями и являлась границей между мирами живых и мертвых (Zaharova, с. 355).

Как сообщает Филострат в сочинении «О героях», живым людям запрещалось ночевать на острове и строить там жилища: «людям, плавающим по широкому пространству моря, не запрещается вступать на этот остров (ведь он и лежит как гостеприимное убежище для кораблей), но строить на нем жилища запрещено всем мореплавателям и живущим по берегам Понта, эллинам и варварам. Приставшие сюда должны по совершении жертвоприношения по заходе солнца возвратиться на корабль, не ночуя на земле, и если подует попутный ветер, то отправляться в путь, а если нет, то, привязав корабль, спать внутри его» (XIX. 16).

Запрет ночевать на острове подтверждает и Максим Тирский: «Ахилл живет на острове, лежащем против Истра в Понтийском море; там есть храм и алтари Ахилла; добровольно туда никто не приближается, иначе как для жертвоприношения, и по совершении его возвращается на корабль. Моряки часто видели юного мужа с белокурыми волосами, прыгающего в доспехах; а доспехи, говорят они, золотые; другие же не видели, но слышали, как он распевал пэаны; третьи, наконец, и видели и слышали. Случалось также некоторым невольно засыпать на острове; такого Ахилл поднимет, ведет в палатку и угощает; при этом Патрокл разливал вино, сам Ахилл играл на кифаре, присутствовали также, говорят, и Фетида, и хор других божеств» (Речь XV, 7).

Авторы подчеркивают, что моряки и торговцы испытывали страх перед посещением острова, однако предпочитали все-же туда прибыть, чтобы оставить небольшое пожертвование, чем разгневать Понтарха и потерять всё. Из свидетельств Филострата младшего, Максима Тирского и др. очевидно, что добровольная поездка мореплавателей на священный остров с целью жертвоприношений была сопряжена с различными тревогами и видениями, что неудивительно в виду очевидной связи Ахилла с царством мертвых. Примечательно, что в начале XXI века существует и ряд новейших легенд, услышанных автором данной статьи от работающих на острове рыбаков*. Характерно, что люди рабочих профессий (рыбаки и строители), с крупными мозолистыми руками и обгоревшими под жарким южным солнцем лицами, в разговоре об острове выбирают мифопоэтические выражения. О нем говорят как о живом существе и всегда уважительно, при этом ключевыми являются фразы: «остров принимает», либо «остров не принимает» посещающих его людей. Зафиксированы случаи нервных срывов отдельных рыбаков в день прибытия (по соглашению для работы на

* Записано в 2012 г. – Т.Ш.

два месяца), в одном из них с попыткой вскрытия вен и буйным поведением. Рабочих, которых «остров не принял», сразу же отправляют на материк. Биологические ритмы людей, попавших на остров, настраиваются на ранний подъем к восходу солнца, к четырем утра по летнему времени.

В начале новой эры, с возникновением культа Ахилла Понтарха, на первый план выдвинулась связь понтийского божества с миром живых: функция покровительства, врачевания, заступничества. С распространением христианства храм Ахилла был заброшен и забыт. Приблизительно с XIII в. в византийских источниках возникает новое имя Белого острова – Змеиный. Такое переименование вряд ли связано с версией о наличии змей на острове, они там не водятся в количествах, способных удивить. Вероятнее всего, причиной послужило обнаружение моряками-христианами в руинах храма многочисленной хтонической змеиной символики, одним из которых является обнаруженный на острове перстень с изображением змеи.

В румынском фольклоре сохранились интересные свидетельства народных масс о загадочном храме на священном острове, получившем в песнях название «великая Церковь девяти алтарей» (“Biserica cea mare cu 9 altare”), или «монастырь Богов» (“Mănăstirea Domnilor”), часть из которых опубликована в фольклорном сборнике “Poezii populare române” (Teodorescu, 1885, p. 43):

Intr'al Mărei negre	В Черном море
La dalbele mănăstiri	В белоснежных монастырях
Ler, Domne, Ler	О, Боги
Slujescu-mi nouă preoți	Служат девять священников
Și cu nouă logofeți	И с ними девять книжников

Народные песни, связанные с языческим культом на о. Змеиный были проанализированы в труде «Доисторическая Дакия» (1913) Николае Денсушиану (“Dacia Preistorică” Nicolae Densușianu, 1846-1911), румынского историка, член-корреспондента Румынской Академии наук, автора многочисленных научных работ по истории Трансильвании и военной истории румын, в частности, 1152-страничного труда по истории доисторического периода, вышедшего в Бухаресте уже после смерти автора «Доисторическая Дакия» известна своей визионерской претенциозностью, в частности, убеждением автора в том, что на латыни даки говорили раньше римлян. В то же время, автор приводит большое количество фактического материала, в частности, анализирует румынский фольклор, связанный с отголосками священного служения на Змеином острове. По версии Н. Денсушиану, культ на о. Левка делится на две основные эпохи: дотроянскую, связанную с первобытной религией почитания бога Солнца

(Аполлона) и посттроянскую с выдвиганием культа Ахилла, который не мешал сохранению привилегированного статуса жрецов солярного почитания (*Densușianu*, 1913, с. 103).

В приведенных в книге Н. Денсушиану многочисленных фольклорных песен из разных источников* повествуется о том, что стены святого монастыря, расположенного на Белом острове, сделаны из дерева ладана; двери и ступени из лимонного дерева и мрамора; там стоят девять статуй, девять больших и девять малых алтарей, дверей, окон, ступенек, стульев; девять колонн из воска, есть также жрец из воска, главный жрец (патриарх) со множеством игл (aci) и пр. Восковой мост соединяет остров с сушей. Сюжет с ключевой цифрой 9 повторяется во многих песнях в различных перепевах, приведем один из них (*Densușianu*, 1913, р. 106):

Și s'a făcut o biserică mare,	И сделали большую церковь,
Cu 9 altare, cu 9 altărele	С 9 большими и 9 маленькими алтарями,
Cu 9 uși, Cu 9 ușiți <...>	С 9 большими и 9 маленькими дверьми,
Cu 9 ferestri, Cu 9 ferestrele,	С 9 большими и 9 маленькими окнами,
Cu 9 praguri, Cu 9 prăgurele,	С 9 большими и 9 маленькими порогами,
Cu 9 scaune, Cu 9 scăunele,	С 9 большими и 9 маленькими стульями
Și în scaunul cel mare,	И на большом тронном кресле,
Cu 9 picături de soare,	С 9 лучами солнца,
Maica Prea-curată ședea	Богородица пречистая восседала
Și din o carte citea	И в книге читала
Citea carte mare,	Читала книгу большую,
Carte mică,	Книгу маленькую,
Carte cu slove de aur	Книгу со словами из золота
Cu slove de argint	Со словами из серебра

Авторы песен размышляют о языческом храме преимущественно в христианских категориях. В монастыре пребывает пресвятая Богородица, возносит молитвы Доброму Богу, постигает мудрость старинных книг. В песнях есть указания, каким богам посвящены девять алтарей в храме на Белом острове (*Densușianu*, 1913, р. 109):

Sus în dalbe mănăstiri	Высоко в белоснежных монастырях
------------------------	---------------------------------

* фольклорных песен, записанных в общинах *Brăila, Banat, Constanța, Râmnicu Sărat, Ciubanș* и других жудецов Румынии.

(Șede) Bunul Dumnezeu, Lângă Bunul Dumnezeu	(Сидит) Добрый Бог, Возле Доброго Бога
Șede Maica Precesta, Lângă Maica Precesta	Сидит Дева Пречистая, Возле Девы Пречистой
Șede bătrânul Crăciun, Lângă bătrânul Crăciun	Сидит праотец Рождества Возле праотца Рождества
Șede Sfânt-Ion, Lângă Ion, Sfânt-Ion	Сидит святой Ион, Возле Иона, святого Иона,
Șed toți sfinții de-a rândul Și-mi judecă pe Sivo-Ilio	Сидят все святые в ряд И судят Сива-Илио
Vasileo-Ilio <...>	Василео-Илио<...>

Как известно, многие христианские святые стали преемниками языческих божеств. Есть основания предполагать, что жрец Верховного Бога мог быть жрецом Солнца; под именем святого Иона, возможно, подразумевается бог хаоса Янус (лат. *Jānus*, от *janua* в знач. начало, дверь), имя которого является анаграммой имени Иоанн, в румынской традиции – Ион. В одной из песен говорится о том, что его статуя наполнена драгоценностями (*plin de paguri*), что никак не соотносится с христианскими ценностями. Имя богини Сива (*Sivo*) в румынских колядках является упрощенным вариантом латинской *Ops Consiva*, супругой бога времени Сатурна-Кроноса, которая олицетворяет действующие силы в природе, дает возможность произрастания всего сущего, в примитивном значении – покровительница урожая. Почти каждое древнее религиозное учение базируется на представлении о деве-богородице. В румынском фольклоре наряду с традиционными определениями женской божественной ипостаси: Пречистая Мать (*Maica Prea-curată, Maica Precestă*); Богородица (*Maica Domnului*) и пр., встречаем и необычные эпитеты: Большая святая Мария (*Sfânta Maria cea Mare*); Маленькая святая Мария (*Sfânta Maria cea mică*), что позволяет усматривать наличие разных языческих прообразов.

Н. В. Пятышева, проф. Московского университета им. М. В. Ломоносова, исследовавшая остров в составе археологической экспедиции, при описании юго-западного района сделала следующее предположение: «Во многих местах этой части острова под каменистым грунтом чувствуется пустота, что позволяет предполагать наличие карстовых пещер. Вполне вероятно, что во времена Ахиллова эти пещеры использовались как тайники-сокровищницы, куда при приближении морских пиратов жрецы прятали статуи богов и драгоценности» (*Pyatisheva, N.V., 1966, с. 37-42*). Это предположение пока не

подкреплено реальными находками, но остается в поле зрения современных ученых.

Для исследования Змеиного острова как историко-культурного комплекса при институте археологии НАН Украины создана постояннодействующая комплексная археологическая экспедиция «Филоксия» ДП Южгидроархеология научно-исследовательского центра «Охранная Археологическая служба Украины», работающая с привлечением специалистов разных направлений. Среди них – специалисты нескольких областей археологии, спелеологи, геологи, морские историки, дайверы, художники, фото и видео операторы, комплексная работа которых направлена на реконструкцию истории легендарного Змеиного острова.

Фото с сайта:

<http://dumskaya.net/news/zmeinyj-patrokl-artefakty-foto-028874/>

экспедиции «Наварекс» обнаружила древнегреческий корабль IV века до н. э. в 650 м. на юго-запад от острова Змеиный на глубине 34 м. По предварительным подсчетам, судно было загружено амфорами в количестве 3000 штук. В поле зрения ученых находятся покоящиеся у подножия острова многочисленные останки других морских судов: античных, турецких, а также затонувших в XX веке (субмарина «Щ-208» миноносец «Лейтенант Зацаренный» и др.).

Перспективы исследования Змеиного острова разрабатываются гидробиологической станцией Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, подводно-археологической экспедицией «Наварекс» ОНУ им. И.И. Мечникова, Одесским археологическим музеем. В 2011 г. группа водолазов

References

- Agbunov, M.V. (1985). Загадки Понта Эвксинского (Античная география Северо-Западного Причерноморья) / Ancient geography of the North-Western Black Sea. Отв. ред. И. Т. Кругликова. Москва: Мысль. 160 с.
- Arrian, Флавий. Объезд Эвксинского понта [Περίπλους του Ευξεινού Πόντου]. Перевод П.И. Прозорова. Текст приводится по изданию: *Вестник древней истории/Journal of Ancient history*, No. 3, 1948 г., в Известиях древних писателей о Скифии и Кавказе В.В.Латышева, с. 391-401. Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/antlitrr/arrian/peripl-f.htm>
- Diatroptov, П.Д. (2001). *Культ героев в античном Северном Причерноморье/ The cult of the heroes in the ancient northern Black Sea coast*. Москва: Индрик. 136 с.
- Çelebi, Evliya (1961). *Книга путешествия. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины/Book travel. Vol. 1: the territory of Moldova and Ukraine*. Москва: Наука. 340 с.
- Densuşianu, Nicolae (1913; 2002-reprint) *Dacia Preistorică cu o prefață Dr. Istrati C.I./ Prehistoric Dacia with a foreword Dr. Istrati CI*. Bucharest: Editura Arhetip. 1152 p.
- Dionisii, Perieget (2005; 2006). Описание Ойкумены. Пер. Е. В. Илюшечкина. *Вестник древней истории/ Description of the known world. Trans. EV Ilyushechkina. Bulletin of ancient history*, № 4/2005, № 1, 2/2006. Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/11475>
- Hupe, Von Joachim Rahden (2006). *Der Achilles-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung/ The cult of Achilles in the northern Black Sea area from the beginning of Greek colonization until the Roman Imperial period. Contributions to acculturation*. Westf.: Leidorf, (Internationale Archäologie. Bd. 94). 278 S.
- Ohotnikov, S.B., Ostroverhov, A.S. (1993). *Святынище Ахилла на острове Левке (Змеином)/ Sanctuary on the island Achilles Levke (Serpent)*. Киев: Наукова думка. 140 с.
- Pereltsvaig, Asya (2014). Ukraine-Romania Border Conflict over Islands // *Languages of the World* (repost from GeoCurrents). June, 25.
- Ryatisheva, N.V. (1966). *Археологическое обследование острова Левки (о. Змеиный) осенью 1964 г. // Труды гос. Историч/ The archaeological survey of the island Lev (about. Snake) in the autumn of 1964 // Proceedings of the State. Record status. музея. Вып. 40. С. 37-42.*
- Romanescu, G., Bounegru O., Stoleriu C.C., Mihiu-Pintilie A., Nicu C. I., Enea A., Stan C.O. (2015). The Ancient Legendary Island of PEUCE – Myth or Reality? *Journal of Archaeological science*. Vol. 53, January. P. 521-535.
- Teodorescu, Dimitrie G. (1885) *Poezii populare române/ Romanian folk poetry*. «Tipografia moderna» G. Luis. 719 p.
- Toropov, V. N. (1990). *Об архаичном слое в образе Ахилла: Проблема реконструкции элементов прототекста. Образ-смысл в античной культуре/ On the archaic layer in the form of Achilles: The problem of reconstruction of the elements of prototext. The image-meaning in ancient culture*. Москва: Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. С. 64-95.

Yanko, M. T. (1998). *Топонімічний словник України: Словник-довідник/ Toponymic dictionary Ukraine: Dictionary Directory*. Київ: Знання. 430 с.

Yarho, V. N. (1998). *Фетида // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. С.А.Токарев/ Thetis // Myths of nations of the world: Encyclopedia*. Москва: Большая российская энциклопедия. 720 с.

Zaharova, E.A. (2004). К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира/ On the question of the essence of the chthonic cult of Achilles in the northern Black Sea coast. *Research and publications on the history of the ancient world..* Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 3. Санкт-Петербург, С. 349-360.